Окончательный характер этого приложения пока неизвестен, но о его раннем виде и о том, как оно включалось в «Рассуждение», позволяет составить некоторое представление уцелевший лист черновой редакции, содержащий конец основного текста сочинения и начало «номенклатуры». Этот фрагмент интересно привести целиком, поскольку, помимо всего прочего, он свидетельствует, что Державин разделял идею о немецко-французском характере силлаботонических метров, выдвинутую Радищевым и Львовым, хотя, в отличие от них, не требовал замены «чужих» — «русскими размерами».

Начальный текст листа переписан рукой Абрамова, на который нанесено несколько слоев державинской правки. В результате возникли несогласованные обороты; многие слова недописаны (как часто бывает в черновиках Державина). Привожу здесь связный последний текст, дополняя недописанные слоги.

«Мы имели в (древние, — *слово зачеркнуто, но нового прилагательного не вписано. — В. З.*) времена песни стихосложения польского; но сначала в царствование императрицы Анны Ивановны и потом Елисаветы Петровны г-н Тредьяковский, Ломоносов и Сумароков ввели стопосложение немецкое и французское и по большей части г. Ломоносов и Сумароков только четыре рода стихов, как-то: ямб, хорей, дактиль, анапест и помещенные с ними пиррихи и спондеи, коих примеры можно видеть г. Тредьяковского в первом томе сочинений его и переводов на стра. , г. Ломоносова в части первой в письме его о правилах российского стихотворства на странице 11».

На этом текст лицевой части листа обрывается: далее оставлено пустое место, — очевидно, для внесения туда таблицы с примерами разных метров, как сделано в конце «Части 4-й». Гораздо позднее в нижней части листа Державин мелкими буковками нацарапал: «акростишные», — несомненно, для памяти. Поскольку окончательный текст трактата завершается примерами именно «акростишей», эта авторская помета является безусловным доказательством того, что сохранившийся текст трактата — полностью законченный, завершенный труд в его основной (без приложений) части. На оборотной стороне следует:

«Г-н Ломоносов, писав свои звучные оды ямбом, советовал по свойству громогласного сего стиха писать оные, а другие роды хореем.

Сказав о всех лирических произведениях, их содержании, составе и роде стихов, в них видимых, нужным почитаю наименовать славнейших древних и новых лириков в их песнях (так! — *В. З.*), известных в ученом свете, дабы молодые наши сочинители, видев их изящность, могли с ними познакомиться и последовать тем, с которыми таланты их однородны суть.